

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета о диссертации СУНЬ Бо на тему:
«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ МОДИФИКАЦИЙ РУССКИХ
ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ В СВЯЗНОЙ РЕЧИ КИТАЙЦЕВ (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-
ФОНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по научной специальности

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Рецензируемое исследование порадовало меня уже своей темой и научной проблематикой: экспериментально-фонетическое исследование на русском материале, да еще выполненное носителем китайского языка – это довольно редкое явление в том потоке диссертаций, которые проходят через наш диссовет. Очень приятно сознавать, что интерес молодых исследователей к фонетике не иссякает, а тот факт, что за такую тему взялся китаец, можно только приветствовать. Значит, в далеком Улан-Удэ вырос еще один специалист по экспериментальной фонетике, которых в целом в мире, к сожалению, не так много. Приятно еще и то, что работа выполнена в традициях Щербовской фонологической школы, к которой принадлежу и я сама, и даже на материале того фонетически представительного текста (ФПТ), который много лет назад создавался у нас на кафедре фонетики буквально на моих глазах и в апробации которого в разных исследованиях я не раз и сама принимала участие. Значит, петербургские научные традиции живы, и даже шагнули не только на берега Байкала, но и в далекую Внутреннюю Монголию, где трудится наш сегодняшний диссертант и где он нашел всю команду своих китайских дикторов.

Актуальность исследования, таким образом, никакому сомнению не подлежит, и на страницах своей работы Сунь Бо ее довольно хорошо обосновал. Прочитую лишь одно положение автора в пользу такой актуальности: «Подготовка китайских специалистов со знанием русского языка для осуществления адекватной коммуникации, понимания, обмена и воспроизведения информации включает *обучение русскому нормативному произношению* (курсив мой. – Н. Б.-Б.), поскольку, как известно, общение между людьми, средством которого является язык, осуществляется именно через звуковую сторону языка и благодаря ей» (с. 5).

С актуальностью диссертационного исследования связана и его *научная новизна*, а также *теоретическая и практическая значимость*, о чем Сунь Бо также подробно пишет во введении. Итоговая формулировка *цели* работы оказалась в результате такова: «изучение модификаций фонетических процессов на примере реализаций гласных и согласных, в том числе сложных консонантных сочетаний русского языка в составе экспериментального текста в исполнении носителей китайского и русского языков» (с. 7). Кстати, к носителям русского языка я еще вернусь.

Из плюсов первой главы работы Сунь Бо отмечу обширную теоретическую и методологическую базу исследования, включающую работы российских, западных и, что важно, китайских исследователей, начиная с 1960 г. В поле зрения автора попали работы, в которых используются все возможные подходы к изучению интерферирующей русской речи китайцев (и не только китайцев): артикуляторный, акустический и перцептивный.

Рассматриваются в этой главе важные проблемы языкового контакта, языковой интерференции, в первую очередь фонетической, как отрицательной, так и положительной, акцента, а также различные (фонетический и фонологический) подходы к изучению интерференции. Не забыты и такие важные понятия, как артикуляторная база языка, первичная и вторичная звуковая система, ассимиляция, аккомодация и некот. др. Мне показалось важным, что Сунь Бо четко противопоставляет *модификацию* фонем (аллофонное варьирование) и *чередование* фонем в пределах морфемы. Путаницей этих понятий часто грешат ученические работы. Отмечу также внимание Сунь Бо к используемым терминам. Упомянул, например, на с. 34 термин «дифтонгоид» – и тут же,

в сноске, дал ему четкое определение. Так же сделано выше и для терминов «ассимиляция» и «аккомодация». Это весьма похвально для квалификационной работы.

Можно было бы сделать замечания к тем или иным характеристикам русских звуков (например, по поводу двухфокусности /щ/), но не вижу в этом смысла, так как все эти сведения Сунь Бо почерпнул из учебников по фонетике, честно на все сослался и не ставил себе целью проверить эти сведения и подтвердить их или опровергнуть.

Во второй (можно сказать – чисто методологической) части работы хочется отметить подробное описание ФПТ и дикторов, участвовавших в записи, а также самого хода этой записи. Еще здесь хочется отметить использование, в числе прочих методов научного исследования, добротного инструментального анализа акустических данных, что свидетельствует о высоком уровне профессиональной подготовки автора, а также использование статистического аппарата, который часто и охотно провозглашается студентами и аспирантами, а потом в их работах все обычно ограничивается простыми количественными подсчетами. В рецензируемой работе мы видим реальную статистику.

Любопытна и «структурная схема исследования», которую Сунь Бо расположил во второй главе работы (с. 57) ДО собственно описания хода своего исследования и его результатов, как бы готовя читателя к восприятию всего последующего.

Материалом для анализа, и это тоже хочется отметить как несомненное достоинство работы Сунь Бо, стали модификации русских гласных и согласных, выявленные в ходе неподготовленного чтения не изолированных слогов, слов или фраз, что тоже весьма типично для квалификационных работ любого ранга, а связного, фонетически представительного, текста на русском языке, имеющего к тому же давнюю историю апробации, насчитывающую уже около 40 лет.

Все это еще раз свидетельствует о несомненной актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости рецензируемого исследования.

Не буду более останавливаться на констатирующей части отзыва и придираюсь к разным мелочам, которых в любой работе всегда много. В конце концов, чтобы «уличить» автора экспериментального исследования в какой-то недобросовестности, надо, как минимум, пройти такой же исследовательский путь, какой прошел он, и провести такой же фонетический анализ, какой провел он, что уж точно не входит в обязанности оппонента. Отмечу, что работал Сунь Бо много и тщательно, все его наблюдения в третьей главе добросовестно прокомментированы, а выводы хорошо проиллюстрированы: в его диссертации 77 рисунков и 38 таблиц, что делает эти выводы прозрачными, доказательными, наглядными и удобными для восприятия. Это сделано отдельно по всем гласным, всем согласным и всем сочетаниям согласных. Последовательно в работе дается сначала прогноз возможных ошибок произношения, основанный на сопоставлении двух фонетических систем (глава 1), а уж потом результаты анализа материала (глава 3).

Интересными показались мне и два приложения к работе Сунь Бо: все зафиксированные в ходе чтения ФПТ ошибки ударения (приложение 1) и фрагмент анализа ФПТ (приложение 2). И то, и другое может найти применение в дальнейших работах самого Сунь Бо или его последователей.

Перехожу далее к вопросам и замечаниям, которые, конечно, возникли у меня при знакомстве с рецензируемой работой.

1. В первой главе диссертации, рассуждая о всех теоретических аспектах, с которыми связана его работа, Сунь Бо упоминает важные для исследования понятия «стиль произношения» и «тип произнесения» (в частности, на с. 27), и называет правильные имена, с которыми связаны эти понятия: Л.В. Щербы (по сборнику его работ издания 1974 г.) и Л.В. Бондарко с соавторами (знаменитая коллективная статья петербургских фонетистов 1974 г.). При этом у меня сложилось отчетливое впечатление, что Сунь Бо не видит разницы между этими понятиями, не разграничивает их. Так, на с. 28 он пишет: «В обычной речи никогда не встречается полный тип произнесения» – и приписывает эту мысль Л.В. Щербе. Отсюда и его (Сунь Бо) заключение, что «в настоящей работе

рассматривается нейтральный стиль речи *неполного типа произнесения* (курсив мой. – Н. Б.-Б.), реализованный в процессе неподготовленного чтения текста». Тогда как Л.В. Щерба писал только о стилях произношения и действительно утверждал, что не может быть речи, полностью выдержанной в полном *стиле*. Полный же *тип произнесения* как раз регулярно встречается в обычной речи, чередуясь, буквально в одном слове, с неполным типом. В осознании (и доказательстве методами экспериментальной фонетики) этого факта как раз и состоит новаторский (по мнению многих – даже революционный) характер статьи 1974 г.

2. Отрадно, что не оставлена в работе без внимания и внутриязыковая интерференция (с. 20 и далее), нечасто попадающая в поле зрения лингвистов. Конечно, в работе Сунь Бо эти проблемы не рассматриваются, но для полноты обзора литературы по интерференции они, несомненно, важны. Правда, при этом Сунь Бо уверенно заявляет, что «примером внутриязыковой интерференции является русский язык» (с. 20). Отсюда закономерный вопрос: а что, в китайском языке не найти таких примеров? Тем более что выше автор сам говорил о наличии в китайском языке различных диалектов и даже перечислял работы, в которых исследуются эти разновидности китайского языка.

3. Как определялся уровень владения дикторами русским языком? Самим автором? Или это данные того университета, в котором учится диктор? Если это так, то тогда как определялся этот уровень для дикторов, которые уже не учатся, а преподают?

4. На с. 61 (и потом в табл. 10 и в заключении к работе) появилась информация о русских дикторах, читавших тот же ФПТ. Откуда взялись эти данные? Во введении были обещаны 28 носителей китайского языка, а в заключении речь уже идет о 50 дикторах, включая еще 22 носителя русского языка. Сравнение русской речи китайцев с «эталонной» речью русских на родном языке – это хорошо и правильно, но почему об этом не сказано с самого начала? В задачах, сформулированных Сунь Бо на с. 8 введения, о русских дикторах и о сопоставительном этапе исследования нет ни слова. Хотя формулировка цели (с. 7) содержит упоминание о речи русских.

5. Из мелких замечаний можно отметить следующее:

- неожиданный разреженный шрифт в ряде мест работы (например, на с. 76);
- формулировки типа «диктор, представляющий мужской/женский голос» или «мужской/женский диктор» – вместо привычных «диктор-женщина» и «диктор-мужчина»;
- не стала бы я приводить на страницах работы и реальные имена дикторов (с точным местом их учебы/работы), как это сделано у Сунь Бо в табл. 10. Этически более приемлемым мне представляются обозначения типа «информант 1, мужчина, 20 лет» или «информант 2, женщина, 23 года»;
- излишним мне показалось и подробное описание в работе Международного фонетического алфавита и программы PRAAT – они как будто бы из другого жанра, не соответствующего кандидатскому исследованию;
- давая определения важных для работы понятий, Сунь Бо ссылается не на их авторов, как правило, весьма авторитетных лингвистов, а на безликий энциклопедический словарь (с. 19). Типичная ошибка многих квалификационных работ.

Скажу далее, продолжая отзыв о работе, что объем научной литературы, которую проработал и описал Сунь Бо, невелик, но вполне достаточен: 142 наименования (в том числе 20 – на иностранных языках), включая статьи самого автора, и 6 словарей и иных ресурсов.

Работа Сунь Бо прошла и вполне достаточную *апробацию*: основные ее положения и результаты докладывались автором на 5-ти научных конференциях разного ранга, в основном международных, и представлены в 7-ми публикациях, включая необходимое количество работ в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

С учетом всего вышесказанного полагаю, что все обязательные требования к кандидатским диссертациям в данном случае выполнены. Высказанные вопросы

и замечания, как принято говорить, отнюдь не снижают общего положительного впечатления, которое производит рецензируемая работа.

Содержание диссертации Сунь Бо на тему «Теоретические и прикладные аспекты модификаций русских гласных и согласных в связной речи китайцев (экспериментально-фонетическое исследование)» соответствует научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний: в данном случае – экспериментальной фонетики и межъязыковой фонетической интерференции.

Нарушений пунктов 9 и 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук в работе не выявлено.

Диссертация соответствует всем критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а ее автор, Сунь Бо, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Председатель диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета СПбГУ

Н.В. Богданова-Бегларян

29.09.2024